

Без скидок на объективные причины

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ

причины

Зимний театальный сезон областной театр драмы открыл пьесой драматурга Игоря Соболева «Хозяин». Не лишняя некоторых недостатков, пьеса является все же интересным драматургическим произведением, позволяющим показать важные общественные явления. Премьера спектакля была тепло встречена зрителями, которые единодушно отметили большую творческую удачу артиста И. Лемешко в роли председателя колхоза Линькова, интересные актерские работы А. Любика, заслуженного артиста республики Н. Найденова и некоторых других.

Но, как ни странно, спектакль, поставленный в честь XXII съезда партии и как будто удавшийся театру, прошел всего семь раз. Затем его вытеснили два параллельно поставленных спектакля: «Тайна прерий» по роману Майн Рида «Всадник без головы» и пьеса молодого драматурга Григория Шапиро «Леня — вольный вестер».

Давно уже в театрах идет спор о необходимости, пользе и вреде параллелей. Не ввязываясь в подробности спора, следует все же сказать, что качество спектакля не должно снижаться ни при каких обстоятельствах. Зритель не примет и не оправдает творческие компромиссы. На сей раз, выбрав для постановки именно эти две пьесы, режиссура и художественный совет театра заранее примирились возможностью неудач, лишь бы как то распределить роли.

Компромисс всегда компромисс, независимо от того, оправдан он или нет. В пьесе Г. Шапиро занята в основном молодежь, а квалифицированных молодых актеров в театре не хватает. Вот и пришлось искать исполнителя для большой роли во вспомогательном составе, и спектакль профессионального театра стал временами довольно ощутительно отдавать самодеятельностью. В «Тайне прерий» в массовых сценах заняли всех, кого можно и нельзя было занять, в результате трагическое превратилось в комическое, и зрители смеялись там, где им подавалось, если не плакать, то по крайней мере огорчаться.

«Тайна прерий» силой обстоятельств превратилась в спектакль детский. Что делать — дети более доверчивый народ, они не простят того, что у негра белая шея, зато не заметят, что спектакль, который должен играть легко, непринужденно, идет «со скрипом», что нередко исполнители чувствуют себя не совсем ловко.

И вряд ли стоит винить в этом актеров. Петропавловские зрители знают и ценят талант народного артиста республики П. П. Рогольского. А что ему играть в роли управляющего именин? Решительно нечего. Не в чем упрекнуть и заслуженного артиста республики Ф. А. Макарова. Он, так сказать, вполне благородный отец: существовало когда-то в театре такое

амплуа. Но что прибавляет роль эта актеру, спектаклю? Есть в спектакле несколько удачно сыгранных сцен, например, ссора Мориса Джеральда и Кассия Кольхауна (артисты Н. Найденов и Н. Клименко), сцены негра Плутона (артист А. Любик), эпизод Феликса О'Нила (артист И. Лемешко), но, естественно, они не могут обеспечить успех спектаклю.

Когда берется вещь, подобная «Тайне прерий» — главным образом из-за острого сюжета, — нужно хотя бы увлекательно передать действия, яркими штрихами рисовать характеры. Режиссер К. А. Угаров поставил перед собой другую цель: он с полной серьезностью отнесся к попытке автора инсценировки Днепра сделать из приключенческого романа Майн Рида социальный роман, и, так сказать, «современить» его, выдвинув на передний план линию негров. В результате жанр спектакля трудно определить, в нем нет убедительности, достоверности, исчезла и увлекательность романа.

«Тайна прерий» — стала для театра проходным спектаклем. О ней, может быть, не стоило бы и говорить, если бы последующий спектакль не оказался бы еще более слабым.

Когда театр берет несовершенное произведение, то делается это не для того, чтобы в спектакль усугубить его недостатки. А именно так получилось в театре с пьесой Шапиро, поставленной заслуженным артистом республики Г. А. Пушкарёвым.

Замысел Шапиро показать человека большой, широкой души, смелого, страстного, ищущего, не реализован и в пьесе. И там Леня Мальчиков больше фразер, любящий покрутиться, чем рабочий человек, а его мечта о красоте немислится — не более, чем пустой звук. Леня претендует на всеобщее уважение, хотя видимых оснований к этому нет. Характер Мальчикова не раскрывается в пьесе, его добрые качества только иллюстрируются.

Второе действие спектакля. Леня (артист Г. Шарнин) крутит плохонькую пластинку, это делается (и довольно уютно) для того, чтобы зритель оценил пристрастие Мальчикова к Шаллину и к раздольной русской песне. Хотите или не хотите, но здесь уже широта натуры. Затем Леня декларирует свою любовь к детям, потом он мечтает, проявляет сочувствие к больным зубам Риты — вы видите, он добр и т. д. и т. п. Иллюстративный артист безуспешно пытается превратить в действие. Но вот свое слово говорит режиссер: на сцене не только Леня и студент, единственная обязанность которого в спектакле сведена к неумеренному восхищению Леней, — но и Чуркин.

Чуркин — антипод Мальчикова. Мирок его узок и убог. За это Мальчикова его сынонь не уважает и по всякому поводу и даже без оного грозит сынонью прибить (да и не только Чуркин, но даже Рита побивается кулаком Мальчикова). Чуркин не только тиран, он и забит, и когда артист П. Константинов на обращенный к нему вопрос, что ему нравится, отвечает «то, за что не бьют», он вольно или неволью вызывает даже сочувствие.

Так в спектакле смежаются акцент. Сочувствие вызывает отрицательный персонаж, а герой с его «Леня Мальчиков сказал», «Леня Мальчиков думает» и прочим обращением к себе в третьем лице кажется грубым, ограниченным хвастуном, не вызывает ни малейшей симпатии. Такому куда уместнее произносить «закон — тайга», чем разглагольствовать о красоте и претендовать на духовное превосходство над окружающими.

Наиболее удачны, на наш взгляд, в спектакле образы Ганны (артистка Л. Пушкарёва) и Чуркина (артист П. Константинов). Стоит пожалеть, что стремление Л. Елисеевой создать образ простой и искренней девушки наталкивается на непреодолимое препятствие в виде проникнутого нестерпимой фальшью письма Афоня, недаром не почувствовать одаренной артистки Г. Струцкой по поводу неадекватности того положения, в которое она поставила Леня.

И хочется спросить у руководства театра — кому нужны спектакли, подобные этому? Чем обогатили они зрителя, над чем заставили его задуматься?

Работа над неапробированными вещами, с молодыми драматургами — линия театра, в прошлом не раз себя оправдавшая. Но встречена с новым драматургом не должна быть простым знакомством, она обязана превратиться в творческое содружество, привести к взаимному обогащению.

В нынешнем сезоне в театре создается тяжелое положение в творческом составе. Уход из театра ряда актеров еще не компенсирован. Многие ответственные роли доверяются молодежи, не имеющей достаточного опыта. В театре создаются трудности, но это не должно отражаться на качестве спектаклей.

Р. СЕРГЕЕВА.

ЛЕНИНСКОЕ
ЗНАМЯ

19 ноября 1961 г. 3 стр.

Ленинское знамя
г. Петропавловск